

Отряд спасителей мира

Книга 3 Последний бой

Лиза Раневская

Лиза Раневская

Отряд спасателе мира

Книга 3 Последний бой

<https://litres.ru/74521962>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Огромные коты? — переглянулись вампиры.

— Да, — Антонио кивнул с видом рассказчика, который знает, что его слушают с открытым ртом. — После того как Ада разнесла Ватикан, остались коты, которые спрятались в катакомбах. Городские коты, которые в жизни не ловили мышей. Бася, кот кардинала Якова, собрал банду. Миряне назвали их «Падло искобана». Днём они были милыми: ходили вокруг купцов или селян, мурлыкали, тёрлись о ноги, высматривали, где у кого мясные запасы. Ночью обносили это место и уносили в руины города, в катакомбы, всё, до чего только могли добраться. Потом, как ископаемые, выглядывали из руин. Я, по просьбе моей королевы, — он поклонился Лидии, — договорился с ними, чтобы они помогли нам с инквизиторами. На время боя их госпожа обратит в больших котов и даст броню. В банде около пятидесяти котов. После боя они все обратно станут обычными. Взамен их всех разберут присутствующие короли мирян

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Отряд спасатели мира

Книга 3 Последний бой

Глава

Глава 1 ЗеленушкаЛидия стояла у входа в пещеру Леонардо, не в силах оторвать взгляд от трёх огромных яиц — бронзового, красного и зелёного. В воздухе витало то самое редкое, хрупкое чувство, когда мир на мгновение замирает, чтобы не спугнуть чудо.

— Дети, мы вообще-то присутствуем при уникальном событии. Вылуплении драконов — и не одного, а целых трёх! За сколько веков впервые это случилось? — обратилась Лидия к Адалине, голос её звучал тихо, но в нём слышалось благоговение.

— За два столетия, насколько мне известно, — ответила Адалина, не сводя глаз с яиц. — Зелёный дракон — огромная редкость. Это натуральный и первый цвет драконов, потом пошли другие.

Леонардо, обращённый в огромного бронзового дракона — блестящего, словно отлитого из металла, размером с городскую площадь, — лежал, бережно обвивая три яйца. Зелёное было чуть меньше остальных, будто природа хотела сделать его особенным.

В пещере собрались самые близкие: король Ричард с королевой Анной и принцем Роджером, королева Лидия, король Эго с принцем Эроном — и, конечно, Антонио.

— У меня скоро ещё три племяша появятся! Я вам, родителям, не дам журить моих племяшей! — Антонио встал на задние лапы, вытянулся, насколько мог, и смотрел, как по скорлупе ползут первые тонкие трещинки.

— Эрон, Роджер, хватит драться! — Анна пыталась разнять малышей, которые не поделили деревянную лошадку.

Короли Эго и Ричард тут же вмешались: разняли мальчишек и взяли их на руки.

— Смотри, как на свет появляются твои новые друзья, — Ричард заботливо обтёр лицо сыну. Роджер был как две капли воды похож на отца — те же черты, тот же упрямый изгиб бровей.

Эго покачал на руках Эрона, поцеловал в розовую пухлую щёчку и тихо сказал:

— Возможно, когда-нибудь, когда они станут такими же большими, как мама и папа, они покатают тебя на своей спине. И вы полетите высоковысоко в небо, к самым облакам.

Эрон, точная копия своего отца, на мгновение замер, будто пытался представить эту картину.

— Анна, такое чувство, будто мы вообще не участвовали в создании наших детей: что твой, что мой — в пап пошли, — с улыбкой заметила Лидия.

— Зато характером — в деда Роберто. Ох и командир рас-

тёт! — рассмеялась Анна. Все присутствующие рассмеялись, вспоминая харизматичного десницу. Анна продолжила: — Папа на покой ушёл, иногда присутствует на малом совете, рыбачит, пишет мемуары. А Роберто остался десницей. Дай бог ему ещё лет сто жизни — не знаю, как мы без него справляться будем, если и он на покой запросится.

По пещере прокатился тихий треск. Первый, самый крупный — красный — дракончик пробил скорлупу.

— Мальчик! — Адалина подхватила сына, прижала к себе и стала целовать, а по её щекам катились слёзы радости. — Мой первенец, долгожданный... Наконецто я могу тебя обнять.

Красный дракончик прижался к матери и закрыл глаза — усталость после тяжёлого труда давала о себе знать.

— Это требует огромных усилий — пробить скорлупу изнутри. И помогать нельзя, — пояснила Адалина.

Снова послышался лёгкий треск — на бронзовом яйце поползли трещины.

— Второй мальчик! У меня два сына! — радости Адалины не было предела.

Час прошёл с момента появления второго дракончика, а зелёное яйцо всё не подавало признаков жизни. Напряжение росло. Все чувствовали, что Адалина вот-вот начнёт винить Леонардо: мол, не доглядел, плохо прогрел яйцо... Каждый в глубине души искал приличный повод, чтобы оказаться подальше от этой сцены. Леонардо, свернувшись вокруг яйца,

будто мысленно молился.

И вот — первая трещинка. Все радостно выдохнули.

— Доча... Да какая красивая! — Адалина, счастливая, обнимала своих тройняшек. — Зеленушка, так и будем её звать.

Все стали подходить ближе, чтобы рассмотреть настоящее чудо природы. Зеленушка была миниатюрнее братьев, изящная, такая же прекрасная, как мама. Миндалевидные жёлтые глаза, яркие, как солнце, смотрели на мир с любопытством и нежностью. В ней было столько очарования, что даже суровый Леонардо, обратившись в человека, не смог сдержать улыбки. Он обнял Адалину вместе с детьми, и на мгновение в пещере воцарилась тишина — та самая, которая бывает только рядом с настоящим счастьем.

Гости начали

поздравлять новоиспечённых родителей и откланиваться: впереди был долгий путь домой, а родителям с новорождёнными нужно было отдохнуть.

Лидия, Эго и Эрон сидели на покрывале, расстеленном на нежной зелёной траве в прекрасном саду. Рядом струился водопад, воздух был напоён ароматом цветов, а над лужайками кружились бабочки. Эго строил башни из серебряных кирпичиков, а Эрон с упоением их разрушал. Лидия читала сказку вслух, стараясь не замечать, как сердце сжимается от мысли, что эти минуты покоя могут быть последними.

Внезапно прилетел ворон и принёс страшную весть.

— Зеленушку украли люди кардинала Якова. Он потребовал, чтобы Адалаида работала на него. Сейчас она находится в башне инквизиторов в самом центре Ватикана — вместе с дочкой.

Лидия и Эго замерли. Они сидели молча, понимая, что это конец. Конец всему. Ни одна армия мира не справится с Адалаидой, если она решит мстить. Все, кто против инквизиции, падут. Весь иномир с его иножителями исчезнет.

— Лео жив? — первое, что спросила Лидия. — Наверняка он виновен... Ну или Адалаида так считает.

— Он с сыновьями к нам направляется. Это вторая новость, ваше высочество, — ответил ворон.

Лидия посмотрела на Эго:

— Опять мир спасать... Недолго мы отдохнули. Надо собирать нашу старую компанию и в бой. Для начала надо спасти Зеленушку. А потом Адалаида всех сама сожжёт за такую дерзость.

— Антонио и Ричард... — Эго посмотрел на любимую. — Может, ты дома останешься, с сыном? Я займу твоё место.

Лидия провела рукой по его щеке:

— Нет. Надо будет летать во все концы света, собирать союзников. Чтото мне подсказывает, что после того, как освободим Зеленушку и Адалаида сожжёт весь Ватикан, она ни за что на свете не будет больше участвовать в наших походах. Она улетит так далеко, что мы будем думать, будто мы

их выдумали и их никогда не было. Я бы так поступила на её месте. И как мать я её понимаю.

Она на мгновение закрыла глаза, собираясь с мыслями.

— Надо позвать Анну, чтобы она тут укрылась с сыном. А у тебя будет очень много хлопот: Лео с детьми, Анна с сыном и со свитой. Домовики Адалиды, наверное, будут помогать Лео с драконятами. Где Антонио? Надо его обрадовать...

Лидия обратилась к ворону и отдала распоряжения:

— Передай мейстеру, чтоб обновил заклятия на дубовой роще от огня Адалины. И подготовьте лагерь для иножителей — скоро они начнут стекаться со всей округи. Гонения, наверное, уже начались. Да где же Антонио?

Антонио приветствовал старого друга, сидя на своём любимом месте — позади Лидии, на вороной кобылке. Правда, лавировать ему теперь было сложнее: округлившиеся формы давали о себе знать. Шеи почти не было видно, а круглый животик занимал почти всю заднюю часть лошади после седла.

— Король Ричард, как вы раздобрели! — шутливо проворчал Антонио.

Лидия была, как всегда, бледна и великолепна в своём неизменном походном наряде — чёрном атласном платье и плаще с капюшоном. Она поприветствовала нового короля Адриатики лёгким кивком головы.

— Вы специально выбрали этот перекрёсток для встречи?

— спросил Ричард с улыбкой. — Это тот самый перекрёсток, на котором мы тогда расстались... и меня чуть не сожгли.

Ричард был в своём любимом рыцарском костюме. На груди красовался шеврон с портретом Анны и короной, а под ним надпись: «Королева Анна Адриатическая I». Броня, которая раньше болталась на нём, теперь была оснащена дополнительными ремешками по бокам.

— Я тут заехал в местную таверну пообедать и купить еды в дорогу. Мне рассказали, что у них сейчас свадебная традиция: гости тянут жребий, и тот, кто вытянул, становится «котом Антонио» — должен стащить самый большой кусок мяса, а все остальные его ловят. Конкурс так и называется: «Поймать кота Антонио». Говорят, эта традиция прижилась и в близлежащих сёлах.

— Деревенщины, ничего своего придумать не могут, — поморщился Антонио, но в его глазах мелькнула искорка веселья.

— Я скучал по твоим шуткам, дружище, — улыбнулся Ричард. Потом повернулся к Лидии: — Какой план?

— Едем в Ватикан, делаем разведку, соображаем, как вытащить Зеленушку. С остальным Адалаида сама разберётся. Без гномов нам не

обойтись — они должны нас нагнать по дороге. Пойдём лесными тропами: гвардейцы инквизиторов везде, проводят охоту на иножителей. За нас опять назначили награду во всех соседних государствах с Адриатикой.

Она сделала паузу и посмотрела на Ричарда серьёзно, без тени улыбки.

— У меня к тебе просьба. Впервых, тебе надо на время избавиться от этих доспехов и, по возможности, сменить причёску, чтобы не так себя выдавать. Далеко в таком виде не уедешь. Вовторых, я хочу отправить тебя в южные земли — собрать армию. Всех, кто ненавидит инквизиторов. Драконы в этот раз нам не помогут: у них дети. Они — вымирающий вид. Вороны сказали, что в Ватикане готовят большие арбалеты — видимо, для Ады и Лео. Даже просить их не буду. Надо собрать армию, всех, кого сможем. Ты — благородный рыцарь, легенда, король. Тебя все знают и уважают и в мире людей, и в мире иножителей. За тобой пойдут.

— Да стоит нашему Ричарду улыбнуться — и все сразу встают под его флаг. И это без шуток, — кивнул Антонио, глядя на друга с гордостью.

— Провожу вас до Ватикана, а дальше двину на юг, — решительно сказал Ричард.

Так начался их новый путь — путь, который должен был либо спасти этот мир, либо окончательно его разрушить. Глава 2 Ватикан Ричард проводил Лидию и Антонио до самого порога Ватикана, а сам свернул к южным землям — за подмогой. Тем временем гномы, словно волна из камня и стали, нагнали отряд, спешащий на выручку Зеленушке. Почти весь клан собрался в дорогу — тридцать крепких бойцов; остальные остались стеречь хозяйство, зная, что от этого по-

хода зависит куда больше, чем просто одна спасённая жизнь.

Лагерь разбили за крепостными стенами, на возвышенности, под сенью высокого дерева, чьи ветви позволяли заглянуть за мраморные зубцы. Отсюда открывался вид на единственные ворота города — центральные, тяжёлые, окованные бронзой. Их охраняла дюжина гвардейцев инквизиции: суровые, неподвижные, будто высеченные из того же белого камня, что и сам город. Они проверяли всё: телеги, котомки, даже взгляды прохожих. На створках ворот висели портреты Ричарда — два варианта: один в доспехах, с густыми волосами, другой — лысый, без брони, почти неузнаваемый. Рядом темнели силуэты Лидии и чёрного кота.

— Ричарду не хватает третьего портрета, — пробормотал Антонио, склонив голову набок и прищурившись, будто оценивал эти изображения как дурные гравюры. — Где он с обожжённой макушкой, без ресниц и бровей, с лицом цвета раскалённого кирпича. И, знаешь, я всё думаю: как они собираются отличать меня прочих чёрных котов? По осанке? По особому взгляду философа?

Лидия лишь закатила глаза, но в её взгляде мелькнула улыбка.

— Они не станут хамить, — спокойно ответила она, будто речь шла о чём-то само собой разумеющемся.

В этот миг над ними пронёсся ворон, и воздух наполнился хриплым «кар-кар-кар». Это был ворон Эго. Неожиданно в этом карканье прорезался голос Анны:

— Да, больше некого было послать к гномам. Ричард знает эти места, знает их...

— Кар-кар-кар.

— Если он с ними на месяц опять запьёт, я сама его из этой гномьей норы вытащу.

— Кар-кар-кар.

— Ладно, ладно, — вздохнула Лидия, будто сдаваясь под напором этой птичьей логики. — Отправлю к нему воронов. Если задержится дольше, чем на одну ночь, они в эту нору залетят и вытащат его оттуда.

Она на секунду прикрыла глаза, собираясь с мыслями.

— У меня Адалина на связи. Мне пора.

Лидия и Антонио обернулись воробьями — лёгкими, почти незаметными на фоне листвы. Один из них был чёрным, толстеньким, с яркими жёлтыми глазами, будто в них тлел крошечный огонь. Второй — грациозный, с зелёными глазами, в которых отражались все оттенки леса. Они взлетели, цепляясь когтями за ветку, и устроились на самой макушке дерева, откуда открывался вид на весь город.

Все драконы умели говорить без слов — мысленно, тихо, так, что этот голос звучал не снаружи, а внутри головы, как собственное воспоминание.

«Вы меня видите. Я вас вижу», — прозвучало в сознании Лидии.

«Я ничего не вижу, — мысленно отозвался Антонио, скосив глаза на высокую башню с решётчатым окошком на вер-

ху. — Только эту проклятую башню. А в окошке... очень красивая женщина с огненными глазами».

«Ах ты подхалим любезный», — в голосе Адалины слышалась улыбка, едва сдерживаемая сквозь боль.

«Всегда к вашим услугам, наипрекраснейшая из женщин, госпожа Адалина», — воробей-Антонио едва заметно наклонил голову, будто исполняя изящный, но дерзкий поклон.

«Ближе к делу», — резко, но не грубо оборвала их Лидия, возвращая всех к сути. — «Я знаю, что твоя версия будет отличаться от версии Лео. Но мне нужны обе. Расскажи, как это случилось».

Адалина помолчала, и в этой тишине чувствовалось, как она собирает осколки воспоминаний, чтобы не рассыпаться самой.

— Мы с Лео поделили время: кто когда гуляет с малышами. Была его очередь. Я отдыхала в своём замке — мы после вылупления переехали ко мне. И вот... я чихнула. И подожгла занавески. Домовики бросились тушить. Лео посмотрел на окно, на языки пламени, и в этот миг...

Она запнулась, не в силах выговорить самое страшное.

— Зеленушка... Она всегда держалась в сторонке. Нежная, сладкая, спокойная. Строила башенки из песка в тенечке, у самого края леса. Братья вечно носились: догонялки, борьба, шум, грохот. За ними нужен был глаз да глаз. А она... она просто тихо играла. Даже не сразу поняли, что её нет. Лео посмотрел на окно, потом

на мальчишек — они тоже стояли, замерев, глядя на пламя. И тогда он пошёл искать её. Она ведь только тут сидела, лепила свои башенки, которые братья тут же сносили, а она расстраивалась, уходила к нам, а они делали вид, что случайно...

Адалина снова замолчала, будто каждое слово обжигало изнутри.

— Мы искали. Думали, она просто ушла в рощу, хотя мы строго-настрого запрещали уходить из виду. Потом почувствовали запах: людской запах, страх, пот, напряжение. И всё поняли. Они прятались до темноты, выжидая, как хищники. А когда стемнело, разбежались в разные стороны, путая следы. Мы с Лео бросились за ними: за одним всадником, за другим... Всё впустую. Потом другая роща, другие следы, новые всадники. Я вышла на связь с Зеленушкой. Она описала, где находится, и человека рядом. Я сразу поняла, кто это и где. Не было времени думать, советоваться, взвешивать. Я пошла прямо к кардиналу Якову. И вот я здесь. Зеленушка в клетке. Он хочет приручить её. Ему не нужна я — я никогда не покорюсь. Но без меня она не ест, даже не пьёт. А ему нужна живая. Он хочет личного ручного дракона. Как только приручит — меня в расход. Я слышу его мысли. Он не расстанется с клеткой. Это его трофей. Он спит с ней в обнимку. Да, он любит её... если к этому можно применить слово «любовь». Я вижу, как он над ней трясётся, сюсюкается, будто с родной дочерью. Для него она дороже всех сокровищ.

— Картина ясна, — холодно, но твёрдо сказала Лидия, и даже мысленно её голос звучал как приказ, от которого не уклониться. — Мы с Антонио пойдём на разведку. Передай Зеленушке: друзья уже близко. Скоро она будет в безопасном месте — с мамой, папой, братьями. Антонио достанет её из клетки, обернётся птицей и доставит ко мне. У меня будет метла наготове — и мы умчимся к Эго. Ты здесь закончишь.

— Уж поверь, я тут камня на камне не оставлю, — проговорила Адалина, и в её голосе уже звенела ярость, холодная и острая, как лезвие. — Я всех запомнила, кто участвовал в похищении. К утру тут будет равнина. Жду от вас сигнала.

Разведка прошла почти по плану. Выяснилось, что у кардинала Якова есть ещё один хозяин башни — огромный кот по имени Бася: светлобурый, с тёмнобурыми кончиками лап, хвоста и мордочки, с пронзительно голубыми глазами. Он был почти таким же упитанным, как Антонио, и пользовался привилегиями, о которых иные герцоги могли только мечтать. Ему были открыты все двери. Тарелки с едой и молоком стояли на каждом этаже — мало ли, вдруг проголодается, а идти на другой этаж за перекусом лень. Он свободно входил в спальню Якова и спал у него в ногах на шёлковой подушечке, будто это было его законное место.

Лидия бесшумно влетела в башню, нашла Басю, усыпила его лёгким прикосновением магии и заперла в кладовке с продуктами — так, чтобы до утра никто его не выпустил и не испортил план. Затем она обратила Антонио в точную

копию Баси.

Часть гномов она уменьшила, и теперь они шагали под брюхом нового Баси, едва слышно позвякивая отмычками. Другая часть отправилась искать кардинальскую златницу. Лидия пообещала им тридцать процентов от всего золота, которое они смогут вынести, — остальное пойдёт на войну с инквизицией. Гномы должны были собрать как можно больше и через подземные туннели, которых под Ватиканом было в избытке, доставить добычу в замок Эго. Времени оставалось до рассвета: к этому часу Адалина должна была освободиться и дать волю своей ярости.

Новый Бася вошёл в спальню через кошачью дверцу — бесшумно, по-хозяйски. Запрыгнул на кровать. Яков спал, крепко обнимая клетку, в которой спала Зеленушка. Девочка проснулась и с удивлением посмотрела на странного кота.

АнтониоБася приложил лапу ко рту, показывая: «Не шуми». Затем достал щепотку волшебной пылицы и дунул прямо в сторону кардинала. Пыльца рассыпалась в воздухе, оседая на лице Якова — в носу, на губах, на ресницах, в уголках глаз. Храп оборвался. Кардинал перевернулся на спину, рот приоткрылся, и если бы не лёгкое, едва заметное колыхание груди, можно было бы подумать, что он мёртв.

ЛжеБася подал знак гномам. Те, не теряя ни секунды, взялись за отмычки. Замок щёлкнул почти беззвучно — гномы справились за минуту. Клетка распахнулась, и Зеленушка оказалась

на свободе.

Антонио мгновенно обернулся ястребом. В клюве он бережно держал Зеленушку, а крылья уже ловили потоки ночного воздуха. Лидия ждала внизу, метла была готова к взлёту. Минигномы выбежали вперёд — ломать огромные арбалеты, собранные специально против драконов, а затем нырнуть в подземелье, чтобы помочь остальным выносить сокровища. На бегу они выпивали зелье, возвращая себе прежний размер.

Как только Лидия усадила Зеленушку за пазуху, а Антонио устроился позади неё на метле, она рванула вверх. На фоне луны чётко вырисовывался её силуэт — тонкий, стремительный, неукротимый.

Адалаина мысленно спросила: «Как дочка?»

«Тётя хорошая, — тихо ответила Зеленушка. — Хочу поскорее к тебе мама, обнять».

Этого было достаточно.

Первая башня рухнула, словно её подточили изнутри. Когда Лидия приземлилась в главной зале замка эльфов, на верхнем этаже, Адалаина уже превратила полгорода в груды обломков. Лео прижимал к груди дочку, не в силах нарадоваться, что его сокровище снова с ним. Эго обнимал жену, и в их объятиях было столько облегчения, что оно почти ощущалось как тепло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.